

Лени РИФЕНШТАЛЬ, самая известная женщина-кинорежиссер «третьего рейха»:

У меня с Адольфом был «ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ»

(Окончание. Начало в номере за 5 сентября 2000 г.)

- Вот вы как-то сказали, что лозунги съезда в Нюрнберге были безобидными: мир и труд. Но в финале мы видим колонны, марширующие под гимн штурмовиков, в котором довольно и агрессии, и расовой ненависти, и чего угодно.

- Но так хотел Гитлер. Снимать - это было его прямым указанием.

- Как вы думаете, какие чувства этот фильм может вызвать сегодня?

- Ужасные. Сейчас я это хорошо понимаю. Хотя понимание пришло не сразу. Я после войны еще какое-то время, как за соломинку, цеплялась за мысль о том, что сам Гитлер не имел никакого отношения к вскрывшимся ужасам концлагерей, к бесчеловечным преступлениям.

Лени снимает в «окопчике» под планкой для прыгунов с шестом - это было тогда полным новаторством!

Многие тогда думали, что это дело рук Гиммлера, Геббельса, Бормана. Только потом я поняла, насколько неискренними были слова, которые я слышала от него в Сопоте: «Пока женщины и дети находятся в Варшаве, огонь открываться не будет». Все-таки за несколько дней до начала второй мировой войны он воскричал в моем присутствии: «Дай Бог, чтобы меня не вынудили начать войну». В том, что я слишком поздно распознала в нем демоническое, безусловно, моя вина или ослепленность.

- По поводу «Триумфа воли» вы сказали: «Подобное я могла бы снимать и в Москве, но лучше не надо». Почему?

- Да потому что я не хочу снимать политические фильмы. В России ли, другой стране.

- Кстати, какие отклики на свое творчество вы получали из России до войны?

- Однажды я получила письмо от Сталина. Это было в последних числах августа 1939 года. Меня пригласили в советское посольство на Унтер-ден-Линден на послеполуденный коктейль. Посол сказал мне, что хочет выполнить поручение Сталина. Письмо было написано по-русски. Он лично перевел его мне и вручил.

- Что было в письме?

- Сталин писал, что посмотрел мой фильм об Олимпийских играх в Берлине. При этом он выразил свое восхищение, назвав картину шедевром. А получил он фильм в качестве подарка. Ведь совсем незадолго до этого Риббентроп ездил в Москву подписывать договор о ненападении. Он и захватил с собой копию «Олимпии».

- «Триумф воли» - единственный ваш фильм, который я не могу принять. Но мне абсолютно непонятны нападки на «Олимпию».

- По сути, это нападки не на фильм, а на его автора. Дело доходит до смешного. Некоторые критики обвиняли меня, к примеру, в том, что я снимала атлету - прыгунов с шестом не на

Во вчерашнем номере мы опубликовали первую часть интервью с самой известной в мире женщиной-кинорежиссером Лени Рифеншталь. 98-летняя Лени рассказывала о своем творчестве, об отношениях с Гитлером, Геббельсом, Марлен Дитрих... Сегодня - продолжение беседы

этом пытались искать черты нацистской эстетики. А я снимала на фоне неба, потому что так лучше прорабатывалась индивидуальность каждого. Для меня важен живой объект, личность. Я хочу показать ее наиболее выпукло. Это, собственно, и есть стиль Лени Рифеншталь.

Героем Олимпиады стал чернокожий американец Джесси Оуэнс, завоевавший четыре золотые медали в различных видах легкой атлетики. Я сделала его звездой своего фильма. И после этого я - расистка? Фильм

разработала специальную эмульсию - так называемый «R-материал», позволившую без всяких проблем вести ночные съемки днем. Если говорить о жанре спортивного репортажа, то во время работы над «Олимпией» мы впервые вели подводные съемки в секторе для прыжков в воду. Чтобы снимать прыгунов с шестом на фоне неба, мы, преодолев все запреты, вырыли яму для оператора непосредственно под планкой. Для съемок состязаний спринтеров мы придумали специальную тележку для камеры, чтобы синхронизировать ее перемещение с движением бегунов. Небольшие камеры для съемок с высоты птичьего полета были установлены на воздушных баллонах. Чтобы движения в кадре было еще больше, я посоветовала своим операторам осветить роликовые коньки...

Люди, смотревшие «Олимпию», чаще всего просто не замечали моих маленьких секретов, но фильм производил на них неизгладимое впечатление. До войны я не слышала ни единой критической нотки в свой адрес. После войны мир перевернулся.

- Наверное, для такой жизни нужны были железные нервы?

- Я неделями лежала в клиниках нервных болезней. В одной из них я узнала, что меня накачивают морфием. Сестра проболталась. Меня тогда охватил ужас. Я поняла, что в итоге такое

- Я сделала чернокожего атлета Джесси Оуэнса звездой фильма «Олимпия». И после этого я - расистка?!

«Олимпия» не имеет к Гитлеру никакого отношения. Потому что Олимпийские игры были ему поперек горла. Он не хотел видеть, как побеждают чернокожие атлеты, как выигрывают азиаты. Просто в первый день немцы выиграли три золотые медали. И Гитлера сразу же возвели в ранг вдохновителя побед сборной Германии. Вот он и ходил на Игры каждый день. А мне он сказал: «Фройляйн Рифеншталь, я очень разочарован тем, что вы сняли «Олимпию».

- В «Олимпии» многие удачные творческие находки имели в своей основе новаторские технические решения...

- Я считаю, что невозможных вещей на свете гораздо меньше, чем принято думать. Еще до «Олимпии», работая над фильмом «Голубой свет», я экспериментировала с красным фильтром, впервые сняла полноразмерные кадры в полдень. Более того, по моей прось-

В Африке среди нубийских племен Судана Рифеншталь была счастлива.

И в 90 с лишним лет Лени Рифеншталь не лишена кокетства.

лечение будет стоить мне жизни. Однажды врач разрешил мне покинуть клинику, чтобы съездить в Испанию. В дорогу мне собрали целый набор шприцев и наркотиков. Все это я уничтожила. От страха...

- И выдержали?

- И выдержала.

- В пятидесятые годы вы открыли в себя Африку. А мир открыл в вашем лице блестящего фотографа. Вас называют Микеланджело «Лейки». Некоторые критики ставят рядом с вами Хельмута Ньютона.

- Хельмут Ньютон - это как раз мой антипод. У него сплошь и рядом постановочные снимки. Ньютон ведь был у меня всего за два дня до моего визита. Сейчас знаменитые фотографии мира осуществляют совместный проект: один снимает другого, другой третьего, и так далее. Ньютон приехал снимать меня. Но как он это делал? Я, показывая ему дом, обратила его внимание на свой портрет работы очень известного художника. И вот он решил: «Лени, мне бы хотелось снять портрет со стены. А вас я попросил бы стать с ним в дверном проеме - так, как вы стояли до этого». Вот вам и постановочный кадр. Когда же людей снимаю я, они этого просто не замечают.

- Чего больше в вашей жизни сейчас: любви или нехватки?

- Вот уже, пожалуй, 10-12 лет, как маятник общественного мнения качнулся в обратную сторону. Два года назад меня пригласили в Голли-

за вклад в мировое киноискусство. Люди устроили настоящую овацию. Сотни присутствовавших хотели получить автограф. Я снова осознала значение этого слова - успех. Вот уже долгое время по всему миру разрезают выставки моих фотографий. Вскоре будет выпущено несколько книг.

- Много писали о том, что Джоди Фостер хочет снять историю вашей жизни и сыграть саму Лени Рифеншталь...

- Джоди Фостер относится ко мне трепетно. У нас даже был готов контракт. Но я не могла его подписать. Потому что по условиям контракта я не смогла бы ничего скорректировать в фильме, если бы какой-либо эпизод моей жизни был подан в превратном свете. Поэтому я подписала другой контракт. И сейчас в Германии снимается фильм, в основу которого положены мои собственные мемуары.

- А Джоди Фостер?

- Она снимает свою картину. Но не на материале моих воспоминаний, а на основе того, что слышала обо мне, вычитала из других книг - так, как она себе это представляет.

- В свои 97 лет вы летаете в Африку навестить своих старых друзей из нубийских племен, занимаетесь подводными съемками где-то в глубинах Индийского океана. Может, вам известен рецепт вечной молодости?

- Это работа, от которой приходишь в восторг. Вот сейчас я занимаюсь созданием странички для Интернета. Подступают боли - прилягу, меня обложат грелками, и я посплю пару часов. И снова - скорее за работу. И я счастлива.

Сергей МАСЛОВ.
(Наш спец. корр.)